

Ударники-лирики

Владимир Тарасов выступил с Андреем Битовым

концерт фестиваль

Коммунальщик - 2005 - 24 фев - с.р

В «Школе драматического искусства» состоялся мини-фестиваль знаменитого барабанщика Владимира Тарасова. В трех вечерах цикла приняли участие его друзья — композитор Владимир Мартынов и писатель Андрей Битов. На заключительный концерт фестиваля сходилА ВАРЯ ТУРОВА.

Афиша включала в себя три вечера: «Алеаторическая музыка для ударных и рулетки», «58-я книга в исполнении Владимира Тарасова и Владимира Мартынова» и заключительный — «Владимир Тарасов и Андрей Битов». Концерты были крайне далеки от филармонической предсказуемости. Последний из трех вечеров был отдан тому, что раньше принято было называть литературно-музыкальной композицией — Андрей Битов говорил, Владимир Тарасов играл.

Возьмем для начала музыку. От ассоциативных, загадочных громоуханий, позвякиваний и перестуков она вдруг переходила к какому-то чуть ли не попсовым, простеньким и потому на редкость драйвовым ритмическим рисункам или становилась самым что ни на есть настоящим джазом.

Удивляться не приходится — Владимир Тарасов был и остается одним из лучших ударников на всем пространстве бывшего СССР. Жанровых рамок у него как бы и нет — играл он и в симфонических оркестрах, и в разных джазовых сос-

По признанию Андрея Битова (справа), Владимир Тарасов лишил его шума, зато подарил музыку

ФОТО ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА

тавах, из которых самым известным стало трио «ГТЧ» (Вячеслав Ганелин, Владимир Тарасов, Владимир Чекасин), и в ходе разнообразных авангардистских экспериментов, которые уже и не сосчитать.

А рядом с фантастическим ударником стоит совсем молодой Битов и рассказывает о жизни. О дружбе с Владимиром Тарасовым. О безумном теплом, на котором они, а также «какие-то первосвященники, бритые уголовники, мане-

кенщицы и большие ученые» в пьяную перестройку плавали вокруг Европы и творили черт знает что, вроде перформанса с бритьем бороды Марксу или ни с того ни с сего прочтенной Битовым лекции «Барабан и мировая культура». Вот рассказывает он о том, что идея той лекции и возникла-то в качестве шутки, прикола, а потом набился полный зал серьезного народа вроде легендарного филолога Гаспарова, и пришлось выкручиваться. Андрей Битов

выкрутился так: «Это писатели успокаивают себя тем, что в начале было Слово. Но на самом деле вначале было Что-то. И это Что-то — было Ритм».

Мысль эта может и не нова, и наивна, и не лишена определенного позерства, но, поверьте, когда ее в полутемном зале театра Анатолия Васильева тут же воплощает Владимир Тарасов, это не может не впечатлить. Дело было даже не во впечатлении, или настроении, или атмосфере (публика хоть и

оказалась немногочисленной, зато была точно знающей, куда, собственно, пришла), не только и не столько в остроумии Андрея Битова, хотя слово часто цепляет сильнее музыки.

Секрет был в ансамбле, вроде бы не имеющем никакого отношения к привычному и затертому пониманию этого слова — одновременным сильным долям или одинаковым концертным фракам. Какой, казалось бы, может быть ансамбль, когда один читает фрагменты собственного романа «Оглашенные», а другой стучит, бренчит и колошматит? Но дело как раз в том, что обаяние происходящего заключалось в ансамбле настоящем, глубоком и, несмотря на всю внешнюю необязательность происходящего, абсолютно обоснованном.

Эту странную обоснованность отчасти объяснил Андрей Битов: «Владимир Тарасов лишил меня шума. С тех пор как мы подружились, все звуки, которые я слышу, стали соединяться во что-то неслучайное. В музыку». Подумалось, насколько более неслучайным выглядит этот концерт, этот дуэт по сравнению со множеством, казалось бы, запланированных, отрепетированных, заученных и отточенных академических «классических» мероприятий. И как эта самая неслучайность сама по себе и является настоящим искусством. Настоящей классикой.